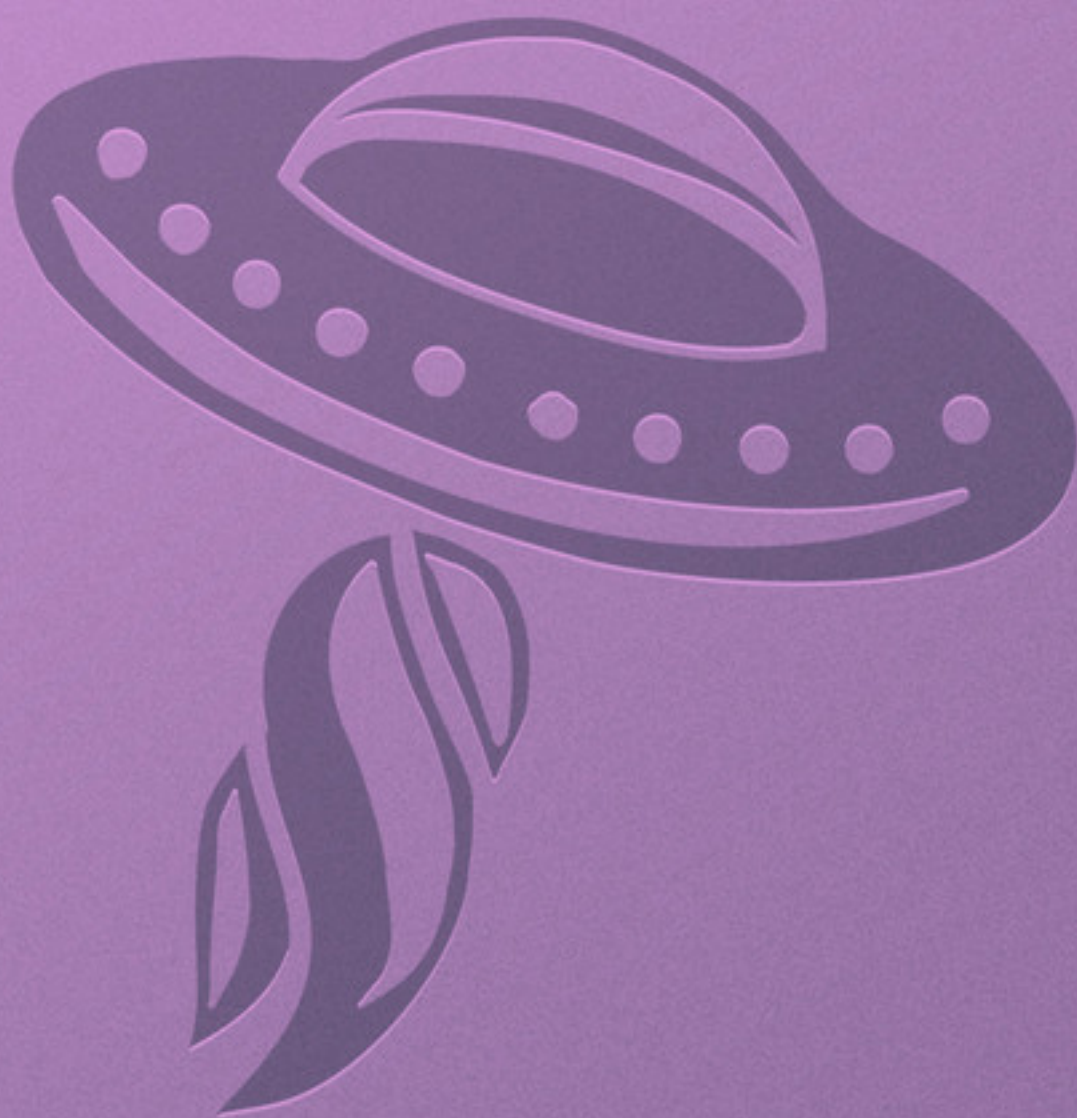

Сергей Панов

2101 год

Сергей Панов

2101 год

«Книжкин Дом»

2015

Панов С. Н.

2101 год / С. Н. Панов — «Книжкин Дом», 2015

Прошло 70 лет после окончания самой страшной войны на Земле. В результате которой две трети человечества погибло, города превращены в руины, Земля и воздух были заражены радиацией. После окончания той войны, перестали существовать границы государств разрушились национальные устои и традиции. Теперь существовало лишь одно государство, оно располагалось на территории наименее пострадавшей от войны...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8	22
Глава 9	27
Глава 10	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Сергей Панов

2101 год

Глава 1

2101 год

Прошло 70 лет после окончания самой страшной войны на Земле.

В результате которой, две трети человечества погибло, города превращены в руины, Земля и воздух были заражены радиацией.

После окончания той войны, перестали существовать границы государств, разрушились национальные устои и традиции.

Теперь существовало лишь одно государство, оно располагалось на территории наименее пострадавшей от войны.

Люди разных национальностей теперь жили в городах под куполами, они назывались *лепры*.

Удивительные, комфортные, во всех смыслах удобные, идеальные места счастливого существования. Один такой город мог занимать от 40 до 100 квадратных километров.

Такой город не нуждался ни в поставках продовольствия извне, ни в поставках энергоресурсов. Всё добывалось и производилось внутри него, и на поверхности купола из сверхпрочного полимерного материала, который не боялся никаких ударов стихии, перепадов температур и даже ударов метеоритов. О ракетных и прочих ударах не могло быть и речи, так как оружие перестало существовать, по крайней мере, в традиционном понимании этого слова.

Купола держались на прочных титановых каркасах и имели два слоя покрытия, между которыми находился специальный газ, который нагревался выше температуры воздуха, тем самым, компенсируя давление на конструкцию.

Проект отличался оригинальностью, и если вдаваться в самую суть, то будет трудно определить функцию каркаса, то ли он служит опорой для внешнего покрытия, или является мощным якорем, препятствующим воспарению куполов вверх, как воздушный шар. Под куполами находились высотные дома, небольшие парки, искусственные горы, озёра, даже небольшие моря.

Более того в *лепрах* можно было регулировать время года, а также протяженность ночи и дня.

Искусственным путём можно было организовать дождь, снег или солнечную погоду.

За счёт уникального синтеза, безотходного производства и правильного расхода ресурсов и энергии, в этих городах не существовало дефицита ни в продовольствии, ни в чём либо, что было нужно для нормального существования этих городов.

Все эти *лепры* находились друг от друга на расстоянии 10–15 км и соединялись тоннелями под землёй. Располагались они в местах специально очищенных от естественной растительности, обработанных сильнейшими реагентами. Это позволяло меньше заботиться о внешнем покрытии и полностью контролировать зону отчуждения – от 10 до 20 км по периметру. В одном таком городе могло проживать от 50 до 200 тыс. человек.

Правление осуществлялось из центрального административного центра – отдельного *лепра*, где находилось правительство. По крайней мере, лишь это было известно людям, живущим в городах.

Глава 2

Лёня открыл глаза и стал отсчитывать секунды до ощущения невероятного счастья.

— ...Девять, десять.

В голове немного зашумело, чуть заложило уши, но это ничто, по-сравнению с эйфорией, следующей затем. Как-будто кто-то внутри разворачивал знамя утреннего, праздничного настроения и оно всё яростней развивалось на ветру и звало к победным свершениям.

Много раз Лёня думал о том, что когда-то это действительно было оправдано, но сейчас.....

80 лет назад, его дед, гениальный инженер, даже больше того, его называли волшебником, стал налаживать строительство сначала малых экспериментальных городов, затем побольше. До войны он успел построить три таких лепра на территории тогдашней России. Они произвели настоящий фурор, он был удостоен Нобелевской премии. Все говорили, что такие города пригодятся на Марсе и других планетах, когда человечество начнет освоение бескрайних просторов вселенной. Но увы, вскоре случилось так, что Земля превратилась в безлюдную, непригодную для жизни планету, по-крайней мере на её поверхности. Последняя война длилась 8 лет, не осталось мест, которые бы она не затронула...

Всё начиналось с мелкого локального конфликта, но переросло в полномасштабные боевые действия, в которые были вовлечены основные державы, обладающие ядерным и другим оружием. В той огненной вакханалии погибли не только люди, были уничтожены отдельные участки земли вместе с реками, горными массивами, городами и весями.

Уже в начале войны, предвидя всю трагедию будущих событий, дед Леонида предложил строительство городов по своей технологии под землёй, а не на поверхности, как временное укрытие, в надежде на лучшие времена. Благодаря этому спасся он сам, его семья и ещё около 100,000 человек.

Но рано или поздно кончается всё. В конце концов закончилась и та страшная война, но не было радости у оставшихся в живых. За те кошмарные долгие восемь лет люди перестали доверять и верить кому либо, даже своим. Голодным, больным, находящимся на пороге смерти, измученным страданиями, им было всё равно кто им даст шанс на избавление от всего этого – бывший враг, Бог, герой – лишь бы остались в живых их дети, родственники. Многие просто сходили с ума, вытерпев все ужасы войны ... сходили с ума не видя смысла жизни на выжженной Земле, где было отравлено 80 % территории. Дед Леонида в очередной раз взялся за спасение человечества.

В самом начале войны всё уже было готово для постройки пяти изолированных городов. Чтобы избежать уничтожения конструкций и оборудования, он принял решение спрятать всё под землей в катакомбах, и шахтах приготовленных для этого. Там же, в отдельных отсеках он расселил людей. Укрытия были безусловно хороши, но без солнечного света совершенно не хватало электроэнергии и продовольствия. Кое-как люди выдержали те ужасные годы, но всё же многие погибли от нехватки лекарств, еды и надежды на счастливое будущее.

Когда закончилась война, дед Леонида решил перевезти своё детище на наиболее чистые, незатронутые войной места. Для этого ему было всё равно с кем сотрудничать, ему просто нужно было начинать спасать свою семью и тех, кто был ещё более-менее здоров.

Разрозненные отряды, оставшиеся после боевых действий, пытались взывать к памяти и к возрождению нации, строительству нового общества. Они пытались завладеть его технологиями, но в итоге перебили друг друга. Это были последние агонии страшной бойни.

А он просто взывал к помощи тех, кто хотел мирной жизни – не важно под чьими знаменами, лишь бы быстрее начать изолировать людей от опасной радиации неразорвавшихся мин, ракет, от страшных воспоминаний прошедших лет.

В итоге с большим трудом, получая дозы облучения, невзирая на болезни, оставшиеся в живых люди стали строить новые города. Они снимали заражённый слой почвы, полностью ликвидировали растительность и ставили купола. С помощью химических процессов налаживалось производство нового плодородного слоя. Из глубин Земли добывалась вода, которая полностью очищалась и обогащалась нужными солями и минералами. Строились дома, начинали засеивать поля, добывалась солнечная и биологическая энергия.

Как раз в то время ведущий психолог, входивший в руководящую верхушку, предложил воздействовать на психику людей положительными импульсами, вызывающими внутренний подъём и ощущение счастья, что посчиталось необходимым в тех условиях, в которых приходилось трудиться людям.

Результат не заставил себя ждать. Действительно, общая картина улучшилась. Производительность труда увеличилась, люди стали чаще улыбаться и будущее уже не казалось им сумрачным и безнадёжным. В итоге это так прижилось, что спустя 70 лет никто уже не мог и подумать о том – А на сколько это нужно в современных условиях? И на сколько это этично?. Напротив, технологии развивались, и теперь психика людей подвергалась ещё более изощрённым воздействиям.

Это было достаточно удобно. Общество довольно мирно существовало, всё больше погружаясь в состояние искусственного флегматизма. При этом чувствуя себя вполне счастливо, без денег и товарообмена, каждый ощущал себя частью большого муравейника, где личности уделялось далеко не главная роль.

Глава 3

«Эх, дед».. – подумал в очередной раз Леонид, – Знал бы ты, во что превратили твой цветник...

– Ура!! – закричал он и спрыгнул с кровати.

Жена Лена, счастливая с блаженной улыбкой ещё потягивалась в постели. Глаза её сияли. Сын Антон уже пел в ванной.

– Ну что? – воскликнул Леонид – На новые свершения?

Улыбка сарказма скривила его губы, но внутренний гимн продолжал раскручивать маховик и наполнять энергией его тело. Сейчас они усядутся за круглый прозрачный стол, который как гриб выскочит из пола и потянет за собой ещё три гриба, но поменьше. Замрут на пару секунд, получают директиву на сегодняшний день в виде импульса в мозг. Из стены на прозрачном подносе выскочит уже горячий прозрачный чайник с тонизирующим напитком, похожим на чай. Три круглых энергетических печенья на прозрачной тарелке последуют за ним. Передвижная прозрачная капсула уже ожидает их за полукруглым прозрачным балконом.

– Спасибо, хоть стены в квартирах не просматриваются насквозь, – как то в разговоре с другом ляпнул Леонид, чем вызвал его недоумение.

Жизнь в этих городах подразумевала собой открытое существование людей. Так пропагандировалось везде и отовсюду.

Город под куполом – это единый организм, где голова не может не знать чем занимается правая или левая рука, как себя чувствует печень или безымянный палец на левой ноге. Любое действие отдельного индивидуума должно быть скоординировано, иначе организм не сможет полноценно существовать и в итоге может погибнуть. Это вбивали в мозг каждому жителю лепра с первых дней его рождения.

После пятиминутного завтрака все вернулись по своим комнатам, нужно сменить одежду и успеть, до возмущённого сигнала, выйти на балкон, и через опустившуюся дверцу в нём забраться в кабину аппарата.

Капсула на троих человек спустилась на подъёмнике с балкона и последовала по широкой улице. Её магнитная подушка обеспечивала бесшумность и мягкость движения. Программа заложенная в бортовой компьютер, позволяла двигаться лишь по заданному маршруту. Мимо пробегали такие же и чуть побольше аппараты, их скорость не превышала 80 км/час. Разогнаться быстрее можно только сменив бортовую программу.

Жена и сын с закрытыми глазами сидели в мягких сидениях сзади. Сын, наверное, опять наслаждается путешествием на Марс, а жена вновь живет жизнью умершей 40 лет назад известной певицы. Для этого не нужно ничего особенного, просто закрыть глаза и выбрать желаемое – компьютер капсулы загружен ещё и развлекательными программами. Пространство в салоне насыщено этой информацией и мозг может легко её воспринимать за счёт вживлённого чипа, который находится в голове, чуть выше височной части. Благодаря ему каждый может получать приказы, советы от начальства, узнавать последние новости, и пользоваться виртуальным миром.

Леонид сидел и смотрел вперёд. Пейзаж улиц с маленькими, похожими друг на друга, стриженными деревьями, однотипными овальными высотками, похожими на удивлённые яйца, проезжающими велосипедистами ему был неинтересен. В душе и голове его опять мучило чувство дискомфорта от неполноценного ощущения себя лично. Отказаться от навязанных чувств он не мог, микрочип стоял и у него в голове, но был у Лёни один маленький секрет, за который он мог поплатиться, «исчерпать ресурс», как было принято оформлять подобные из ряда вон выходящие случаи, которые действительно имели место, но за 70 лет всего около десятка их и было зарегистрировано.

Благо, что работал он именно в этой сфере. За его практику таких случаев не было, а выдавать себя он не станет, исповедоваться к главному не пойдёт, иначе будут чистить мозги всему отделу и его семье, а после этого есть шанс стать овощем, а таких отправляют на синтез.

Его маленький секрет – это блокиратор. Вот уже восемь лет, раз в неделю утром, тайком, чистя зубы в ванной он глотает маленькую круглую штуку, похожую на таблетку. В ней содержатся элементы, которые гасят сигналы, поступающие в мозг на 70 % и остаются в организме. Сигнал поступает, а отследить уровень приёма очень сложно. Обнаружить инородные вещества можно, но ведь Лёня работает именно в департаменте, который контролирует жизнедеятельность города. Тем более заслуги его легендарного предка все помнят и ценят.

19 октября, каждый год, он неизменный участник торжеств, посвящённых началу новой эры городов-лепров, спасению человечества. Там он рассказывает про своего деда, которого ни разу не видел, он умер вскоре после окончания монтажа первого города; строительство продолжал его отец – последователь и новатор. Особыми привилегиями Леонида не баловали, но 19 октября он был главным героем и даже вне очереди мог съездить с семьёй на искусственное море, или покататься на лыжах в горы, благо это можно было сделать всегда, так как разные времена года запускались искусственно и на отдельных участках.

Сейчас он ехал насупившись, но при этом блаженная улыбка не сползала с его лица. Наверное, картина была довольно странная. На вопросы о некоторых особенностях мимики он всегда отвечал, что опять перед сном виртуально находился в фильме о последней войне, который кстати, был очень популярен и пропагандировался вышестоящими инстанциями. После такого ответа вопросов больше не возникало.

А ведь ему и правда приходилось по вечерам выбирать этот фильм, но после приёма своих таблеток это уже было на уровне простого просмотра, а думать он всё же мог о другом. Всё больше и больше ему не хватало воздуха в этой огромной клетке. Всё отчётливее он понимал, что люди живущие в лепрах обречены на вымирание. Сначала вымирание моральное, а затем и физическое, хотя генетики не дремлют. И если будут рождаться пастухи, значит овец любым способом выведут.

В школе где учился его сын, находилось ещё около 600 мальчиков и девочек, и это в городе с 60 тыс. жителей!! Люди могли жить семьями, но не иметь детей и это не возбранялось. В большой популярности стали однополые браки. Да, лепры действительно были переполнены, о строительстве новых никто и не помышлял. Срок ухода человека составлял 50–55 лет. Именно ухода, а не смерти.

По традиции прошлого умерших людей в прозрачном катафалке везли на одно и то же место; в земле открывался люк и умершего без гроба в белом одеянии, похожем на пижаму со всеми почестями опускали в могилу. Произносились пламенные речи, вспоминались заслуги, в основном которых не было. Но все к этому привыкли, ведь живые тоже проводили достаточно много времени в виртуальном мире, где они могли быть кем угодно. Люк закрывался, начинался процесс разложения трупа на атомы, все об этом знали и к этому привыкли тоже, ведь лепры это особые города, со своей особенной структурой энергосинтеза.

К тому же, когда голова забита искусственными шаблонами, довольно легко можно расстаться даже с очень близким человеком.

Смерти никто не боялся и даже не задумывался о ней. Погибнуть от столкновения с транспортом невозможно, бортовой компьютер заранее просчитывает ситуацию и считывает импульсы мозга пешеходов или велосипедистов. Утонуть проблематично, вода в любом случае вытолкнет вас на поверхность и не даст погрузиться снова, поменяв именно в этом месте свою плотность, так как имеет такую программу. Покончить жизнь самоубийством? Даже в голову никому не придёт, так как на 90 % человек тоже имеет свою программу, и должен уйти только тогда, когда это будет необходимо лепру.

Глава 4

Капсула остановилась возле школы. Овальное двухэтажное здание с овальными окнами, окружённое овальным, стриженным кустарником, было похоже на летающий аппарат времен царя Гороха под названием дирижабль. Площадка перед школой с газонной травой, была усеяна детьми от 7 до 13 лет. Кто-то сидел на траве с закрытыми глазами, видимо досматривая виртуальный фильм, при этом рефлекторно подёргивая то руками от ногами. Другие уже обсуждали друг с другом новое или только что увиденное.

Верхняя половина капсулы плавно поднялась вверх. Сын открыл глаза, жена тоже очнулась от виртуального сна. Антон, счастливый, легко выпрыгнул из салона. Леонид с женой пожелали ему удачи. Он помахал им рукой и направился по жёлтой тропинке к школе.

Ему было 10. Худощавый, ещё не складный, любящий виртуальные путешествия в космосе, его русые волосы развивались от легкого ветерка, запущенного установкой на крыше школы. В синих шортах, синей рубашке с коротким рукавом, синих легких туфлях, из которых выглядывали белые носки, он уверенно шагал навстречу «знаниям.»

Процесс обучения длился 6 лет, при этом за партами дети не сидели, а чаще просто бродили группами по школьному парку, усваивая новую бесполезную информацию через встроенный микрочип, которой и так с лихвой хватало во круг.

Следующая остановка – продовольственная фабрика, там работала жена Леонида. При выборе супруги у него был довольно приличный набор лиц, ведь он известная личность, правда за счёт своих предков, но это факт и виртуальные знакомства не прекращались в течение года. Но в итоге встреча с супругой произошла мало популярным в лепре способом.

12 лет назад на продовольственной фабрике был зарегистрирован сигнал неповиновения, и Лёни должным образом следовало прибыть и разобраться на месте в ситуации. Там в круглой комнате с белыми мягкими стенами они со своим другом Джефом увидели девушку с русыми волосами, большими серыми глазами и на редкость осмысленным выражением лица. По какой-то причине она решила раньше остальных закончить работу и выйти из цеха, где происходит смешивание энергетических примесей и муки разных зерновых культур. Лёня усталился на неё, глядя прямо в глаза. Она также бесстрашно и открыто глядела на него. Внутри него что-то колыхнулось, было в ней что-то настоящее. Не произнеся ни слова он взял Джефа за рукав, и они вышли из комнаты. На этом инцидент был исчерпан. Девушка вернулась на рабочее место. А начальству Леонид сигнализировал о сбое в информационном поле фабрики, что привело к неправильному усвоению информации. Начальство махнуло рукой, а Леонид задумался. Думал он недолго, не искал Лену в виртуальном пространстве, а через два дня взял и приехал на фабрику, где в конце рабочего дня встретил её в фабричном парке.

Она даже не удивилась, увидев его, улыбнулась в знак приветствия и они долго гуляли босиком по траве, что слава лепру тогда ещё не запрещалось. Они встречались около года, благо в то время система была более мягка и лояльна к своим подчинённым. Часто по вечерам Леонид заказывал двухместную капсулу и они ехали с Леной в горы, где было поменьше народу, и можно было хоть на время спрятаться от вездесущих летающих полицейских камер, которые, как огромные назойливые насекомые так и липли, особенно к тем кто решал забраться в некий уголок.

Но Лёня придумал, как их обманывать. С собой он брал сонные таблетки, которые действовали быстро, но через 5 минут действие их прекращалось потому что всплеск адреналина от проглоченной ещё раньше пилюли замедленного типа не давал упрямому Морфею не малейшего шанса. Под пристальным вниманием, забравшись в спальные мешки Лёня и Лена просто засыпали. Камера считывала импульсы спящего мозга и убиралась восвояси, чтобы прилететь попозже. Но через 5 минут на этом месте уже никого не было. Об этом, естественно, шёл сиг-

нал в центр, но босс был другом его отца и ему прощались эти мелкие шалости. От камер они скрывались в маленькой пещерке, почти на самой вершине горы.

Горы занимали не очень большую площадь и были построены из шахтного гранита, как дань воспоминаниям о ландшафте Земли. В других лепрах гор не было. Город в котором жили Лёня и Лена был одним из первых, который построил ещё его дед. В более поздних лепрах больше места выделяли для жилья, это было необходимо, ведь население продолжало расти. Спрятавшись в своей пещерке, где жила маленькая ящерка, которая часто выбегала к ним, Лёня и Лена любовались городом, который был как на ладони. И море и парки и жилые кварталы.

В искусственном небе проплывали белые облака, совершенно настоящие, только солнца было восемь и поэтому вечер был очень тёплым и ласковым.

Через час мегафоны начнут гаснуть, запустят прохладный ветерок, сгустят тучки, возможно даже заморосит дождь. Да уж, в лепрах гидрометцентр всемогущ, при желании, они могут сделать всё что угодно. Вот уж действительно боги Олимпа – мифы, воплощённые в жизнь.

Теперь Лёня часто вспоминал те счастливые деньки, особенно приняв тайком свои таблетки, когда голова была более-менее чиста. Вспоминал чистые, наполненные любовью, глаза Лены. Вспоминал себя жаждущего встречи, отсчитывающего секунды до окончания рабочего дня. Первый поцелуй, жаркие объятия...

Именно тогда, в своей пещерке на вершине горы, он почувствовал что такое свобода, любовь. Кто это-«человек»?

Прошло уже 12 лет с той поры, 8 лет назад власть в лепрах ужесточилась. В горы теперь вообще не добираться, их даже хотят убрать и построить на их месте новый квартал. Всё настойчивей и бесцеремонней система расправляется с остатками частного мышления и индивидуализма. Не исключение и личная жизнь. Теперь вместо настоящих чувств люди получают шаблонную инструкцию, где указывается, как нужно вести себя в той или иной ситуации. И отказаться от этого нет возможности, маленькая штучка в височной части головы делает своё дело. Уже несколько раз Лёня хотел тайком подсунуть свою таблетку жене во время еды, но боялся обнаружения или необычного поведения супруги, что сразу приведет к расследованию. Иной раз по вечерам, находясь глубоко в себе, он неистово кричал, беззвучно и не слышно:

«Господи, где ты есть! Услышь меня!! Я обращаюсь к тебе, не живущему здесь, как мне выбраться отсюда?»

В этот момент его начинало трясти, но в глазах шёл фильм о последней войне, катились слёзы, но слава богу, этого никто не заметит, все находятся в своём маленьком мире, и даже не подозревают о существовании других миров. Не видя смысла в своём одиночестве, Лёня прекращал принимать блокираторы, в надежде обрести покой, но с усилением сигнала начинала невыносимо болеть голова. Один раз он даже чуть не потерял сознание. Пришлось вновь вернуться к таблеткам и искать выход.

Глава 5

Попцеловав жену в фабричном парке, Лёня сел обратно в капсулу и поехал на своё место службы. В департамент слежения, или как его красиво называли «Око чистоты», Лёня попал по благу. Воспитанный в семье инженеров-строителей, он естественно хотел продолжать дело своего деда и отца. Но по какой-то причине 20 лет назад от строительства новых лепров отказались, и когда Леониду исполнилось 15, друг его семьи пригласил Лёню в департамент слежения, которым руководил.

По началу, окунувшись в систему контроля, Лёне всё показалось довольно неприятным и неправильным, но всё было устроено так, что первые кристаллы выходили из стен именно этого заведения. Тогда в разговорах с отцом и его другом, его убедили в правильности и безысходности решения и положения в целом. Наверное, в то время они знали больше остальных.

Через 3 года, почти одновременно, отец и его друг ушли, ушли навсегда. Благо, что отец оставил ему свой маленький секрет, которым он пользуется до сих пор.

Капсула остановилась у лужайки средних размеров. В её центре стояло небольшое строение, похожее на защитный шлем – цилиндр, закруглённый сверху. На его макушке, величественно и как-то несуразно громоздился тарелковидный локатор или сигнало-приёмник, как его называли. Окон не было и не было ни малейшего намёка на дверь. Лужайка была пуста, кроме стриженной травы, на ней ничего больше не произрастало. Она была окружена низким заборчиком, по которому вились какие-то цветочки. Лёня по жёлтой тропинке подошёл к проходу и остановился для идентификации личности. Через две секунды, защитное поле было отключено и он беспрепятственно прошёл к зданию.

Подойдя к некоему очертанию двери-люку, он вновь остановился, для повторной проверки. Прошла секунда, дверь поднялась вверх. Он сделал пять шагов по узкому коридору и вступил на движущиеся ступени эскалатора. Из стен и сверху стали доноситься звуки прибора, далёкая музыка и ласковый женский голос начал нежно произносить: – Здравствуй, Лёня, мы рады видеть тебя вновь на твоём рабочем месте, благо и любовь дарят тебе эти стены. Ты выполняешь наиважнейшую функцию, несешь чистоту и справедливость. Жители лепра благодарны тебе за твой труд.

Лёня научился пропускать этот бред мимо ушей. Ничего кроме уныния и сарказма эта блаженная речь не могла в нем вызвать. Но чувства надо контролировать, даже на работе, где ему все доверяли.

Эскалатор поднял его наверх, второй этаж занимали десять кабинетов; стены и двери между ними были прозрачны, свет проходил через такую же прозрачную крышу и заливал всё пространство. В каждом кабинете в мягких вращающихся креслах сидело по два человека, одетых в лёгкие синие комбинезоны, имеющие функции вентиляции, контроля температуры, встроенные микро-камеры, а также имеющие своё защитное поле, которое включалось командой из мозга.

Но увы, все эти примочки были бесполезны в лепрах. Многие даже забыли о них, или не знали, работают они или нет. Просто портным и конструкторам нужно было отрабатывать свой хлеб, а сшить очередной китель для работника такой сферы, ну это же неприлично в конце-концов.

В лёнином кабинете, крутясь в кресле уже сидел Джеф. Он был латинец, то есть его предки были из Латинской Америки. Он мог говорить, и на испанском, и на русском.

Лёня открыл прозрачную дверь, Джеф повернулся к нему лицом, поднял правую руку и произнес – Хау! Вождь племени белых койотов приветствует тебя, о Рыжий Пёс!

У Лёни действительно волосы имели рыжий оттенок, но на Джефа он никогда не обижался, ведь они знали друг друга уже 15 лет.

- Ну рассказывай-произнес Леонид, обращаясь к Джефу.
- Улёт Лёнька, стрелы-тюв, тюв, эти, как их, винчестЕры.
- ВинчЕстеры, – поправил его Лёня.

Они говорили на русском. Это было часто, особенно когда речь заходила о фильмах для более подробного повествования, но правда касалось это только Леонида, а Джеф просто старался ему подражать, но получалось у него из рук вон плохо. Минуты через две он устал, запикивал указательный палец в нос и делал вид, что недостающие глаголы и сказуемые находятся именно там. Затем он вытаскивал палец обратно и как-то по-детски виновато смотрел на Лёню, как-будто не сдержал данное обещание.

Как правило Лёня начинал хохотать и рассказывал сюжет фильма, который был всем давно известен, но Джеф умудрялся смотреть его раз десять, а пересказать никак не мог.

- «Господи» – часто думал Лёня, «Взрослые люди, но как дети, блаженны, ей-богу!»

Бога он мог упоминать только про себя, на территории лепров Бога не было, никаких религий и философии. Бога иногда вспоминали в его семье, где он рос, но украдкой и очень, очень давно. Да Джеф был ярчайшим представителем общества лепров, вполне счастливый, довольный. Всё, что ему было нужно-находилось в его маленькой штучке выше уха.

– На юге трансформатор меняют, а разведка туда летит, – так же крутятся на кресле, показывая за спину своим большим пальцем, произнёс Джеф.

Лёня уставился на него, будто только что Джеф доказал теорию вероятности. – Ещё раз. Что ты только что сказал? – произнёс удивлённо Леонид.

Джеф глупо смотрел на Лёню, что он сказал, он уже не помнил. Лёня понял, что это был очередной информационный сбой, и как назло, он опять достался Джефу.

«Вот ей богу, блаженный» – опять подумал Лёня, «Значит они опять летят на волю. Опять! Ну как же к ним попасть??»

Он стал судорожно перебирать в памяти всех своих знакомых, которые хоть как-то были связаны со службой обслуживания поверхности. В лепрах это была самая секретная и важная организация. Но числилось в ней всего человек десять обслуживающего персонала, не считая руководства. Основную работу по замене и ремонту батарей выполняли роботы.

«Нет, это нереально» – подумал Лёня и опять взглянул на Джефа.

Он вращался в своём кресле с запрокинутой головой, что-то бормоча себе под нос.

– Джефри! – окликнул его Лёня – Ты не устал?

Джеф прекратил свои вращения и удивленно уставился на Лёню.

– Нам сегодня патрулировать озеро, – ласты не забудь, – пошутил Лёня.

Джеф сидел не шелохнувшись, глупо уставившись на Лёню. Он не умел плавать, да к тому же – кому придёт в голову заниматься этим на службе?

– Ладно, шутка, – успокоил его Леонид, – Поехали, капсула ждёт.

Спустившись вниз, пройдя через лужайку, они сели в служебную капсулу с двумя синими полосками, опоясывающими её.

– Только, Джеф, прошу, побудь немного на работе, хорошо? – обратился к нему Лёня – Не впадай в анабиоз. Ты мне нужен, свежим.

– Я как маленький арбуз, – невпопад ответил Джеф.

Через десять минут, сидя в открытой капсуле, они уже любовались прозрачной водой искусственного озера, по которому сновали в разные стороны упитанные утки, иногда теребя белые кувшинки, мешая блаженному отдыху зелёных лягушек.

– Какая прелесть!!Скажи, Джеф? – обратился к напарнику Лёня.

Лёня хотел отвлечь Джефа хотя бы на время от роящихся мыслей в его голове. Наблюдая за ним в течении двух лет, Лёня заметил, что из улья сумбура, рассеянности и подобия анархии, который вот уже 32 года на своих плечах таскает Джеф, иногда вылетают довольно интересные

замысловатые особи. Всё чаще информационная система запинаясь о его голову и содержимое её корзины разлетается в разные стороны, надо только успеть собрать.

Ещё Лёня предположил, что подсознание Джефа всё-таки хранит то, что он когда-то уловил, пускай неосознанно, но хранит.

– Попробуй просто спокойно смотреть на воду, – предложил Джефу Лёня, – Даже можешь произносить про себя слово «вода». Только глаза не закрывай, а то опять начнёшь наслаждаться кинопродукцией прошлого.

Джеф с глупым выражением лица уставился на озёрную гладь и стал произносить про себя слово «вода», как предложил Лёня. Так продолжалось около минуты. Лёня глядел на Джефа. Постепенно ему стало казаться, что выражение его лица приобретает некую осмысленность. Лёня вдруг спросил:

– А в прошлый раз, что разведчики видели?

– Ничего особенного, они даже не долетели до середины зоны отчуждения, – также глядя на воду, как в пустоту ответил Джеф.

Лёня точно знал, что прослушивающих жучков в этой капсуле нет. Был риск фиксации несвойственной Джефу частоты работы мозга, но в конце-концов он его единственный шанс, его знакомый правдоприёмник.

– Кто завтра летит? – поинтересовался Лёня.

– Два робота, один шеф. Вроде хотят подальше залететь, – спокойно ответил Джеф.

– «Всё, хватит» – подумал Лёня, – уже опасно.

Джеф сидел, глядя на воду не моргая.

– Что ты мелешь? – на всякий пожарный произнёс Лёня, – Опять на работе спишь?

Он хлопнул Джефа по плечу, тот вздрогнул и испуганно уставился на него. Лёня смотрел на Джефа, чуть прищурясь, лёгкая улыбка выражала неподдельное удовольствие от услышанного. «Неужели получилось?» – думал Лёня. «Я маг и волшебник, в третьем поколении» – пошутил он про себя.

«Вот вам! Холера в спину» – почему-то вспомнил он выражение своего деда, которым иногда пользовался и его отец, явно немного его переиначив.

– Пойдём Джефик, прогуляемся хоть вокруг озера, что-ли. – предложил Лёня.

Они вышли из капсулы и пошли вдоль озера, по тропинке усыпанной белыми камешками.

Редкие прохожие, попадавшие им на пути, мило улыбаясь принимали чуть в сторону.

Велосипедисты вообще старались прекратить своё движение.

Можно было даже не интересоваться о цели нахождения их на озере, в рабочее время.

За долгие годы система полностью атрофировала в человеке желание, что-то сделать не по инструкции, не правильно. Джеф шёл и что-то насвистывал себе под нос. Лёня старался больше не думать о произошедшем, но это было очень и очень трудно. Он понимал, что о таких сбоях нужно немедленно сообщать. И рано или поздно Джеф попадётся, даже не подозревая об этом. Начнётся расследование. Чистка мозгов обеспечена. И всё же, чтобы попробовать вытянуть из Джефа нечто большее, Лёня давно уже хотел хотя бы раз подсунуть ему свою таблетку. Похоже, скоро выпадет замечательный случай. Завтра они патрулируют окраину лепра – ржаное поле.

«Завтра. Решено». – подумал Лёня.

Глава 6

Утро следующего дня ничем не отличалось от предшествующих. Только для Леонида сегодня оно казалось значимым. Даже какое то, ещё не убитое шестое чувство, где-то внутри, упрямо царапало своими коготками кусок, глубоко спрятанного железа, и мешало сосредоточиться.

«Всё хорошо»

«Всё нормально» – твердил про себя Лёня.

«Так надо».

«Я знаю так надо».

Он соскочил с кровати. Прошёл в ванную комнату, которая имела цилиндрическую форму, и на половину была сплошь зеркальная. Перед раковиной светились две сенсорные кнопки холодной и горячей воды. Ниже на поверхности, имитирующей слоновую кость, находилась чёрная кнопка.

Лёня опустил руку и слегка нажал на неё. Стена разверзлась, показали зубные пасты, лосьоны и другие принадлежности. Лёня взял крем для бритья, намылил лицо, и с пол минуты просто стоял и смотрел себе в глаза.

«Шикарная белая борода» – подумал он. «Доживу ли до такой настоящей?»

Оторвал с правого бока одноразовое полотенце, и вытер лицо. Щетины не было, она растворилась в пене. Лицо сияло и румянилось. (Да уж люди в лепрах по утрам выглядят моложе) Затем он нажал синюю кнопку. Из стены в прозрачную раковину полилась холодная вода. Лёня умылся. Ещё раз взглянул себе в глаза, подмигнул, и положил обратно пену.

Стал шарить в правом верхнем углу отсека. Там, если хорошенько надавить пальцами, полиуретановый угол проваливался, и в маленькой нише обнаруживался небольшой тайник, в котором Лёня и прятал свои таблетки.

Лёня нащупал их на потаённой стенке. Они были прилеплены на особый не очень прочный клей, который легко усваивался организмом. Он отковырял две штуки. Одну тут-же отправил в рот, а вторую прилепил за ухо, и закрыл волосами. Его ждал завтрак с семьёй и приём надлежащей информации. За столом Лена сидела напротив Лёни, и почему-то не спешила приступать к еде.

Сегодня, по утреннему счастливое лицо её, имело оттенок грусти. Глаза вот-вот будут на мокром месте.

– Что с тобой? Поинтересовался Лёня.

– Я не знаю, – ответила тихо Лена.

– Сон.

– Сон? – недоумённо произнёс Лёня.

– Да, – тихо ответила супруга, – Это был сон.

Лёня был очень удивлён, и даже напуган. Ведь сны в лепрах отсутствуют уже лет десять.

Система прибрала к рукам даже эту функцию мозга. Чаще всего, человек ночью просто находился в небытие, был отключён. Если кто-то и умудрялся увидеть некие обрывки, то по утру он всё равно ничего не помнил. Всё автоматически стиралось.

– Что это Лёня? – глядя на мужа произнесла Лена.

– Что такое? – испуганно произнёс Леонид. Даже Антон прекратил корчить рожи и уставился на мать.

– Это чувство, – произнесла она, опустив глаза

– Пожалуйста успокойся, – уговаривал её Лёня.

– Сейчас всё пройдёт. Из глаз жены вдруг потекли слёзы, капая прямо на стол. Антон, с открытым ртом сидел, уставившись на мать. Он первый раз видел её плачущей, да и Лёня

забыл когда это было в последний раз. Ведь людям в лепрах не о чем плакать. Слезы жены не прекращались, а наоборот, как будто, накопленное за долгие годы, решило вырваться наружу.

Сквозь рыдания доносились с трудом разбираемые слова, что-то о поле, большом бескрайнем поле, заросшем цветами, по которому они всей семьёй идут к пропасти, в которой кипит огненная лава. Сын вскочил со стула, закрыл уши руками и забился в угол. Лёня подскочил к жене, стал успокаивать.

Ситуация была критическая. Эмоциональный всплеск скорей всего уже зафиксирован. Это Ч.П

«Что-же делать?» – думал Лёня. По вискам, как будто, кто-то стучал молотком. Срыв жены надо срочно прекращать, или максимум через минуту её отключат. Он кинулся к своей униформе. В ней в спец. отсеке на левом рукаве должен находиться так называемый корректор-небольшое устройство с красной кнопкой, в виде карандаша. Нужно направить его в сторону головы неадекватно ведущего себя человека, нажать на кнопку, и короткий инфразвуковой удар на время отключит его. Лёня открыл встроенный в стену шкаф, судорожно стал ощупывать левый рукав, но ничего похожего он найти не мог. Видимо за ненадобностью он просто его где-то выложил, а время на поиски уже нет.

Если жена упадёт со стула, то очнётся она потом только в клинике с совершенно пустой головой, и Лёни придётся потратить уйму сил и времени, чтобы хотя бы частично восстановить её память, а если это не удастся сделать, то в последний раз он её увидит у прощальной камеры.

В отчаянии он кинулся обратно к столу, как в бреду, уже ничего толком не соображая, оказался за спиной у Лены. Обхватил её шею, и пережал на время сонную артерию.

Истерика жены прекратилась, тело её обмякло. Лёня взял её на руки и отнёс в спальню на кровать. Стал слегка бить по щекам. Она открыла глаза и недоумённо глядела на него. Лёня облегчённо выдохнул. Оставил жену и бросился к сыну. Тот сидел, забившись в угол, закрыв ладонями лицо. Лёня упал перед ним на колени и крепко обнял. Сердце сына стучало так, что Лёня чувствовал каждый удар своей грудной клеткой.

– Всё мой хороший.

– Всё!

– Всё прошло.

– Надо ехать в школу, – тихо, успокаивающе произнёс Лёня. Сын убрал ладони с лица, в глазах были слёзы. Он посмотрел на Лёню каким-то новым взглядом. Не взглядом сытого цыплёнка, а человека.

«Боже мой» – подумал Леонид, что-же происходит? А что происходит он конечно понимал.

Цивилизация лепров приходила в упадок. Созданная система контроля и развития человечества, стала изживать сама себя. Как всё считающееся супер совершенным, и достигшим своего пика, начинает регрессировать, давать сбой. Тем более, противоречащее самой природе человека. Это прекрасно понимала руководящая элита. Лепры гнили изнутри, как старые шпроты, в своих консервных банках. Поэтому и стали осуществляться разведывательные полёты за пределы их территорий. Но увы страх перед прошлым и особенно перед будущим, тормозил все начинания. Время героев безвозвратно прошло, а ведь они несут людям свет. Но в лепрах герои не рождаются никогда, ведь соколу нужна свобода.

Лёня поднял сына и устало сел на стул. За балконом их уже ждала капсула, цифры на стене отсчитывали последние минуты. Лёня взял прозрачный чайник, судорожно сжал его ручку.

Ему захотелось со всего маху швырнуть его в эти пульсирующие, будто кровью налитые, ею-же и питающиеся цифры на стене, и разнести всё к лепровой матери. Всё-же взяв себя в руки Лёня успокоился. Сидел с понурой головой за столом, на котором так и остались нетронутыми печенья.

Тонкой струйкой на пол стекал расплёсканный чай. Из спальни в полном порядке, уже одетая в рабочий комбинезон вышла жена. Глаза её опять светились счастьем. На лице сияла улыбка. Сын тоже воспрял духом и принялся надувать щёки и хлопать по ним ладошками.

«Ну вот и закончилось путешествие в жизнь» – подумал Лёня. Всё что произошло, теперь помнил только он.

«Славься маленький бог, над ухом левым человеческим.»

«Пора на службу».

Глава 7

Капсула двигалась привычным маршрутом. Лёня сидел как обычно с улыбкой, закрыв глаза.

«Задаст ли босс ему пару вопросов об утреннем инциденте?»

«Наверное, задаст».

«Устроит ли расследование?»

«Пусть устраивает» – думал Лёня.

Тут его обожгло с макушки до пят. В суматохе он забыл перепрятать блокиратор, он был также прилеплен за ухом, но вдруг одна из микрокамер его заметит.

«Кошмар» – подумал Лёня.

«Сам себя в петлю пихаю.»

«Будут скоро мои атомы обогащать био-энергосферу лепра. И не только мои.»

Он поднял руку и поправил волосы за правым ухом. Сердце его учащённо билось. Он постарался начать думать о другом, чтобы успокоиться. Почему-то вспомнил босса на поле для минигольфа. Как он ловко не мог попасть ни в одну лунку, при этом сосредоточенно пытаясь, собирав глаза к носу, вжимая большой круглый живот, мешающий прицелиться лучше. Тогда каким-то чудом, Лёня умудрился проиграть ему. Ничего более умного не придумав, как зашвырнуть свою клюшку в озеро. После получил выговор от службы чистоты и благоустройства. И благодарность от шефа. А Джеф стоял всю игру, недоумевая, ковыряясь в носу, так и не поняв, что же случилось с его мастерством. Лёне стало даже смешно, и он как будто забыл об утреннем инциденте.

Доставив сына и жену, капсула двинулась к Департаменту слежения. Утреннее движение было обычным размеренным, без превышения скорости. В нужный момент на перекрёстке капсула останавливалась сама, пропуская поток с лева или с права. Ни каких светофоров или регулировщиков. Ни каких аварий. Подъехав к месту работы, Лёня вышел из аппарата. Капсула удалилась восвояси. Он поднял руки в верх, потягиваясь после езды. Затем положил ладошки на затылок, и чуть покрутился в лево, в право. Успел отлепить блокиратор и запихать его в боковой карман униформы. Прошёл идентификацию, поднялся на эскалаторе, вошёл в свой кабинет. Джефа ещё не было, зато в места него, в кресле вальяжно полулежал босс.

Лёня вошёл, как ни в чём не бывало. Босс даже не поднял на него своих глаз. Лишь, хрипло произнёс.

– Как ты?

Доброе утро!! – ответил ему Лёня.

Босс решил всё же приподнять свои отяжелевшие веки, безразличным взглядом одарил Лёню.

Тот стоял перед ним и смотрел прямо в его красноватое одрябшее лицо. Повисла пауза.

– Всё ясно, вдруг, как-то устало произнёс босс. Попытался вылезти, из почти поглотившего его кресла. Лёня протянул ему руку, и с трудом вызволил его от – туда. Тяжело дыша, босс ещё раз заглянул в глаза Леонида и вышел из кабинета. Лёня проводил его взглядом, подумав при этом, что старику скорей всего глубоко плевать, на его домашние дела. Если-бы не акцентированный сигнал сверху, он бы и не узнал о Ч.П.

«Если делу действительно не дадут ход, значит есть шанс изменить жизнь людей в лепрах к лучшему» – подумал Лёня. В кабинет радостно ввалился Джеф с пакетом печенья. Также на бегу пожал Лёне руку, жуя пробормотал: – пывэзт, – и плюхнулся в кресло. Лицо его, как всегда было довольным, и плюс сегодня усеяно крошками. Провизией он запаса впрок на весь день патрулирования.

– Ух люблю я эти дальние поездки —, также невнятно проговорил он, подмигивая правым глазом Леониду. Лёня прищурился, чуть подался вперёд, в надежде понять, что означает подмигивание Джефа.

«Неужели он что-то знает?»

Но вдруг подмигивания прекратились. Джеф глубоко вздохнул, опустил глаза в низ и расстегнул свой ремень, пытаясь освободить надувшийся живот.

– Ты бы хоть для зерна место оставил, – пошутил Лёня. Джеф, как-то заинтересованно посмотрел на него, но затем погрузился, видимо вспомнив о не возможности порчи, или использования в своих целях продовольственного ресурса. Лёня тоже уселся в кресло и стал ждать. Они сидели так около пяти минут. Джеф пел свои дурацкие песенки на испанском языке. Лёня смотрел в прозрачный потолок, над которым кружила летающая камера. Как будто не хватало своих вездесущих.

– Ну всё Джефри.

– Поехали, хватит балдеть, – скомандовал Лёня, поняв, что сегодня его пронесло, и это придало ему дополнительной уверенности в своих намерениях. Джеф закончил свой концерт. Встал, застегнул ремень. Схватил пакет с печеньем, и в полной готовности с крошками на пухлом лице, уставился на Лёню. Лёня тоже вскочил с кресла, и они направились к эскалатору.

На своей служебной капсуле они добрались до прозрачного куполообразного вокзала, за которым просматривался магнитопоезд. Он не имел вагонов, был в длину метров двести, и был сделан из каучуковой стали. сверхпрочный, эластичный. Он как змея мог свернуться в калач, а пассажиры ничего не заметят. Движение осуществляется за счёт магнитных полей, с бешеной скоростью. Лёня и Джеф вышли из капсулы. Быстро прошли небольшую площадь перед вокзалом, и очутились внутри купола. Люди в спецодеждах, вереницей друг за другом входили в него со стороны перрона.

«Начали демонтаж горного хребта» – подумал Лёня – «Специалисты, муравье-подобные.»

Других людей в вокзале не было. Какую функцию выполнял купол, трудно было объяснить. Внутри него никто никогда не задерживался. Так как в лепрах всё было расписано поминутно. Но из далека он выглядел эффектно. Кусочек бесполезного сюрреализма, почти столетней давности.

Выйдя с вокзала Лёня и Джеф прошли метров десять по перрону, и вошли в открытый люк поезда. Людей в нём было не много. Ряды кресел, по паре с разных сторон, разделённые проходом, убегали в лево и в право. Лёня с Джефом, уселись в ближайшие.

Кресла почти полностью поглотили их тела, зафиксировав в наиболее удобном и безопасном положении. Верхняя половина поезда была полностью прозрачной, но разглядеть, что-либо было довольно проблематично, так как скорость развивалась огромная. С началом движения, вокруг каждого пассажира, образовывалось защитное поле, которое оберегало его от перегрузок во время всего пути. Плавное закрылись люки. Поезд сдвинулся с места. Вскоре, ничего не оставалось, как закрыть глаза и полностью довериться машине..... Через десять минут Лёня с Джефом уже были на окраине лепра. Постепенно замедляясь, поезд прекратил движение. защитное поле исчезло. Кресла ослабили свою стальную хватку. Можно было выбираться на свободу. На небольшом перроне их ждала капсула. Точно такая-же, что они оставили в городе.

Лёня и Джеф погрузились в неё, и двинулись к полю, а поезд отправился обратно. Благополучно, добравшись до места патрулирования, голосовым приказом Лёня остановил капсулу. Откинул верх аппарата и они стали наслаждаясь лёгким ветерком, только-что запущенным на станции, который ласково волновал море ржаного поля. Вдали виднелись громадные несущие фермы. От полимерной сферы отражался свет, тут-же улавливаемый, находящимися напро-

тив многоэтажными солнечными батареями. Но зарево стояло такое, что можно было решить, будто весь горизонт был объят всепоглащающим пламенем.

– Ну и ну, – произнёс Джеф.

Они патрулировали поле уже в сотый раз, но контрасты продолжали удивлять и восхищать, как в первый. Особенно, глядя на конструкции, подобравшись к ним поближе, не нарушая стометровой запретной зоны. Мега-столбы, исчезающие в небе, соединённые эйфелевыми связями.

Титаны, вот уже почти век, держащие небесную твердь, за которой мир таинственный, неведомый, Лишь из фильмов, нынешнему поколению, можно было составить некую картину былой Земли. Её обитателей.

«Но так-ли на ней всё сейчас?» – думал Леонид. Закончив традиционное созерцание, Лёня и Джеф катались по кругу. Поле занимало около двухсот гектар. патрулирование походило на простую прогулку. Ничего изрядавонвыходящего, здесь произойти конечно не могло. Прodelав несколько кругов они подъехали к опорным столбам, держащим одну из солнечных батарей. Лёня нажал сенсорную кнопку на панели капсулы. В задней её части открылся лючок, за которым находился аккумулятор. Капсула была готова к приёму энерготоплива. Пару секунд система батареи выясняла, количество необходимой энергии. Затем послышался щелчок. В стекломagneзитовой опоре появилось отверстие, через которое электрозаряд, в виде направленного плазменного луча, стал плавно поступать в аккумулятор капсулы.

– Ну и нам что ли подкрепиться, весело заявил Джеф, шаря под своим сиденьем. Пару печений уже валялись у него под ногами, и он их почти растоптал. Но основная масса всё же была цела, и Джеф её всё таки вытянул из под сиденья, куда запихал своими неутомонными ногами, отстукивая ритмы во время движения.

– Ох ты и грязнуля, – качая головой, упрекнул его Лёня. Джеф с виноватым, по детски наивным лицом, стал торопливо собирать остатки печенья с пола, дуть на них, и отправлять себе в рот.

С начала Лёня начал недоумённо хохотать, но вдруг ему в голову пришла идея. Он достал из кармана блокиратор, и направил правую руку прямо в рот Джефа, при этом сокрушаясь о его здоровье и об отсутствии каких-либо этических и моральных норм у него. Делая вид, что он пытается вытащить печенье из его рта, Лёня забросил ему свою таблетку. За тем он вышел из капсулы, зашёл со стороны Джефа и вытащил его наружу.

– Перестань Джеф, – чуть повысив голос, произнёс Лёня, глядя в его виноватые глаза. Затем он подошёл к противоположной опоре батареи, и нажал на одну из сенсорных кнопок. Открылся лючок. В небольшом проёме стояла чашка горячего шоколада. Лёня вручил её Джефу, и даже помог ему запить его печенье. Сделав несколько глотков, Джеф стал делать вид, что не может отдышаться. Как будто бежал на время. Он набирал полную грудь воздуха и надувал щёки, затем с шумом выдыхал обратно. Лёня смотрел на него, и ему вдруг стало страшно. Он подумал, что проглотив его таблетку, Джеф окончательно свихнулся. У Джефри не было никого. Родители ушли, а жениться он не сподобился, как в прочим большинство жителей лепров.

Если разобраться, Лёня для него был самым близким человеком.

– Джеф хватит. – Перестань!! – закричал Лёня. Он схватил с сиденья пакет с печеньем и вручил Джефу, чтобы отвлек его. Джеф опустил глаза в пакет, скривил губы, затем, как-то странно посмотрел на Лёню.

– О боже, – подумал Лёня.

– Неужели уже подействовало? Джеф подошёл к капсуле. Поставил пакет обратно. Нажал кнопку на панели. Под напором направленных струй воздуха полы мигом очистились. Некоторое время он стоял молча, глядя куда-то в даль. Потом повернулся к Лёне, и тихо произнёс.

– Я вспомнил колыбельную, которую пела мне мама. Он стал петь песню на испанском языке. Пел тихо, но при этом брал довольно высокие ноты. С начала потупившись он глядел себе под ноги. Глаза его наполнялись слезами. Затем он поднял голову в верх, и слёзы стекая по щекам, капали на униформу. Лёня первый раз в жизни видел Джефа таким. Песня закончилась. Джеф упал на колени. Уткнулся головой в землю. Закрылся руками, и продолжил плакать.

– Что я наделал, – подумал Лёня. Он не стал поднимать Джефа, понимая, что это первая встреча его с самим собой. Посмотрел по сторонам, опасаясь летающих камер. Не обнаружив их вблизи, подошёл к Джефу и опустился рядом, положив правую руку на его голову. Джеф перестал всхлипывать. Глубоко вздохнул и вернулся в прежнее положение. На мокром от слёз лице, были прилипшие частицы земли. Лёня стал стряхивать их. Джеф встал на ноги. Отряхнулся и произнёс, глядя себе под ноги:

– Ну давай чаю попью, что ли. Лёня подбежал к опоре, чтобы взять два стакана чая. Нажал нужные кнопки. Створки раздвинулись, на небольшом подносе стояло два стакана с красноватой жидкостью. Лёня взял чай, повернулся, чтобы направиться обратно, и обомлел. Джеф медленно шёл по полю, ломая и топчa колосья, в сторону запретной зоны. От неожиданности Лёня выронил стаканы. Три летающие камеры, уже кружили над Джефом.

– Джефри!! – закричал Лёня.

– Что с тобой?

– Вернись!!

– Что ты делаешь??

Джеф, молча продвигался вперёд, не обращая внимания на крик.

– Джеф стой!!

– Тебя уберут!!

– Дже-е-е-еф!! – уже до предела, напрягая свои связки орал Лёня. Камеры, как хищные птицы опускались всё ниже, делая круги над Джефом. Лёне нечего не оставалось, как кинуться за ним в след. Услышав за собой погоню, Джеф с шага перешёл на бег. Лёня бежал за ним, понимая, что вот-вот их отключат, и его таблетки будут бессильны. Голова наливалась свинцом, боль в ушах всё усиливалась. Первым упал Джеф. Лёня подбежал к нему. Из его ушей текла кровь. Она начинала сочиться и из Лёниных ушей. В голове в ускоренном темпе, начали мелькать картинки прошлого. В глазах темнело, подступала тошнота. Камеры опустились так низко, что будь у них когтистые лапы, они-бы вцепились в Лёнину голову. Он уже ничего не видел. Нашупал сонную артерию Джефа, он был жив. Через секунду Лёня потерял сознание.

Глава 8

Утро. Лёня открыл глаза. Рядом уже проснувшись, счастливо потягивалась его супруга. Из ванной еле слышно доносилась утренняя песня сына.

«Что это??»

«Что произошло??» – стал напрягать свою память Лёня.

«Страшная пустота».....

«Что было на этом месте??»

«Было счастье, радость» ...

«Его нет»

«Его просто нет»

Память стала возвращаться к нему. Он вспомнил всё, вплоть до потери сознания. Уши ещё болели – доказательство правдивости его воспоминаний. Но самое главное, чувство эйфории, больше не имело власти над ним. Голова хоть и болела, но была достаточно светла, без посторонних мыслей, пульсирующей настойчивой информации, каманд, рекомендаций, приказов. Лёня лежал в постели, глядя в потолок. Его не убрали. Он всё помнит. Не было чистки мозгов.

«То ли, винтики окончательно ослабли?»

«То ли запчасти новые завезли?» – пошутил про себя Лёня. Он откинул одеяло, уселся на кровать, свесив ноги. Жена тоже поднялась, молча уставилась на него. Лёня сидел, глядя в пол, и зачем-то махал головой, как будто отвечая на немой вопрос супруги. Что делать дальше он не знал, и был достаточно удивлён и поражён бездействием системы. Дождавшись своей очереди, он всё же решил подняться с постели и отправиться в ванную комнату. Там он долго стоял перед зеркалом с пенной бородой, глупо таращась на своё отражение, пытаясь найти объяснение всему произошедшему. Над дверью замигал красный фонарь, он уже должен быть на балконе.

Через пять минут Лёня со своей семьёй, как ни в чём не бывало, ехал по утреннему городу. Глаза сына и жены были закрыты, они занимались своими игрушками. Лёня смотрел на город. Как-бы странно и не определённо он себя не чувствовал, ему было очень легко. Будто, кто-то, долго терзал его плоть и душу, а потом отпустил, не добившись результата. Он даже не думал о том, что его ждёт. Ему просто было хорошо и свободно, как ни когда в жизни. Приехав на службу, Лёня беспрепятственно вошёл в здание, а затем и в свой кабинет, он был пуст. Сел в своё кресло и стал спокойно ждать. Он просидел так минут десять, когда увидел босса который, переваливаясь, как старый баркас на волнах, пыхтя шагал в направлении его кабинета. Босс открыл дверь и без всякого выражения, холодно произнёс.

– Леонид, на выход, капсула ждёт.

«Ну вот» – подумал Лёня. «Это уже интересно».

В первый раз за всю службу, он услышал приказ, непосредственно из уст начальства. Также медленно, в переделку босс отправился в свой кабинет. Лёня спустился на эскалаторе и вышел из здания. За пластиковым заборчиком, стояла спец-капсула, вытянутая, как огурец, с двумя чёрными линиями по бокам. Верх капсулы был открыт. В ней находилось два человека. В одном с радостью для себя Лёня узнал Джефа. Второй был одет в чёрную униформу, с «восковым» непроницаемым лицом, в чёрных очках.

«Вроде всё встаёт на места» – подумал Лёня. Он подошёл к капсуле. Джеф сидел на заднем сиденье, как всегда, что-то бормоча себе под нос.

«Слава богу, с Джефом всё в порядке.»

Человек в чёрном сидел молча спереди. Его непроницаемое лицо, стальные глаза, ничего не выражало, ни малейшего чувства.

«Странно» – подумал Лёня. «Зачем мы понадобились бюро расследования? Всё и так ясно и известно. Действия засняты, чувства зафиксированы. Намерения? Вот с намерениями чуть сложнее. Придётся придумать им самим» Усаживаясь на переднее сиденье, Лёня поприветствовал Джефа, при этом подмигнув ему. Джеф, как обычно счастливо улыбнулся и подмигнул в ответ.

«Ну вот» – подумал Лёня, – ребёнок здоров.

Верхняя половина капсулы опустилась, путь в неведомое начался. В полной тишине, и даже в некотором оцепенении, они подъехали к вокзалу, с которого только вчера они с Джефом отправлялись на окраину лепра. Ну во всяком случае так предполагал Леонид. Сколько прошло времени с того дня он не знал, а календарь в лепрах мог видоизменяться, заменяться, регулироваться, если это нужно для более эффективной эксплуатации определённой единицы, и общества в целом. В сопровождении, человека в чёрном, они сели в поезд. Путешествие длилось около получаса, поэтому Лёня предположил, что они оказались в соседнем лепре.

Втроём они вышли из поезда. Лёня огляделся. Поезд растянулся вдоль незнакомого перрона, из него вышло всего человек десять, и все в форме.

– Какая честь, – подумал Лёня.

Рядом с перроном их ждала капсула с двумя чёрными линиями по её окружности. Они подошли к ней. Её верх открылся. Каменный человек сел в перёд. Лёня в этот раз сел с задку к Джефу. Тот довольно поджал губы, затем улыбнулся, подвинулся ближе к Лёне, видимо тоже ощущая тревогу.

«Какой я дурак» – думал про себя Лёня.

«Зачем я втянул Джефа в эту авантюру?»

«Хотя.... – какая ему разница ...»

«Если он до сих пор в добром здравии значит, будет и дальше, коптить купол лепра.»

Лёня повернулся к Джефу, и на миг зажмурился, как будто, подмигивая сразу двумя глазами. Джеф расплылся в улыбке, и чтобы не засмеяться, отвернулся в противоположную сторону. Верх капсулы опустился, заработал индукционный двигатель, она сдвинулась с места. Постепенно ускоряясь, началось движение в перёд.

Они ехали по не знакомому городу, правда дома, улицы, деревья, всё было очень похожим на то что они видели у себя дома. Последние восемь лет, с ужесточением законов, жители лепров, вообще перестали передвигаться в соседние мегополисы. Только в особых случаях, и с особыми полномочьями.

«Ну вот и выдался такой случай» – подумал Лёня.

Дорога по которой они ехали, скрывалась в тоннели, уходящего под землю. Некоторое время капсула двигалась в полной темноте, и только небольшие красные маячки сопровождали их во время движения. Скоро впереди, как в чёрном небе звёздочка, забрезжил огонёк. По мере приближения, он стал постепенно увеличиваться в размерах. Через десять минут капсула остановилась, упёршись носом в стальную стену с жёлтым фонарём. Её чуть качнуло, Лёня почувствовал, как вместе с платформой на которой они находились, их поднимают наверх.

Так продолжалось около минуты, затем подъём прекратился. Сверху, постепенно увеличивая свою яркость загорались сотни крошечных ламп, теперь можно было рассмотреть то, что их окружало. Они находились в овальной комнате стального цвета, с совершенно гладкими стенами, от которых отражался свет, и переливался удивительными оттенками. Верх капсулы открылся, чёрный человек, Лёня и Джеф вышли из неё.

Приподняв правую руку и вытянув указательный палец, человек в чёрном стал молча указывать на стену. Лёня обернулся назад. Стена была пуста и никакого интереса для него не представляла. Тогда человек отошёл от капсулы и прижался к стене, что была у него за спиной. Теперь Лёня понял, что им с Джефом нужно делать тоже самое. Они отошли от аппарата и

также прижались к стене. Под капсулой разверзлась чёрная бездна, и она медленно провалилась в неё.

После того, как пол принял свой прежний вид, сопровождающий подошёл к Джефу, взял его за рукав, и потянул его за собой, направляясь в противоположный конец комнаты. Джефу пришлось повиноваться, хотя он боязливо и оглядывался на Лёню. Но противиться сейчас уже было поздно. Они уже в логове, и возможно скоро появится сам зверь. Джеф с конвоиром канули в тёмном проёме, открывшемся в стене. Лёня остался совершенно один. На стенах всеми цветами радуги играли приглушённые блики, глаза начинали уставать.

«Замечательный колейдоскоп» – подумал Лёня, «Жалко только, что хозяин всё никак не наиграется.»

На противоположной стене загорелся красный свет. Как будто изнутри. Теперь казалось в этом месте стена обрела пространство, а цветовые оттенки будто уплывали в открытый кем-то портал. От туда, словно воплощаясь из небытия, вылез плоский диск с метр в диаметре, и два поменьше, расположившиеся ниже напротив друг друга. Лёня стоял и ждал дальнейшего представления. В том месте, где пропал Джеф, вновь раздвинулись створки проёма. В него вошёл высокий седой человек, в такой-же чёрной униформе, что была и на конвоире, без каких либо знаков отличия. Чёрные штаны были заправлены в высокие ботинки, на поясе стального цвета ремень, который если и подходил, то только к белой голове. Прodelав несколько шагов, он остановился, глядя на Лёню будто оценивая его.

«Серьёзный дядька» – подумал Лёня, «Одним взглядом разделяет.»

– Здравствуйте Леонид! – присаживайтесь, – опустив глаза и чуть улыбнувшись, произнёс седой и указал на некое подобие стола и стульев. Лёня прошёл и сел на один из дисков. Седой подошёл и сел напротив.

– Вам удобно? – задал он вопрос, глядя прямо в глаза Леониду.

– Да, вполне, – смутившись ответил Лёня.

– Меня зовут Эд.

– Наверное вы уже догадались где находитесь? – сухо произнёс седой. Лёня утвердительно махнул головой.

– Для вас, наверное загадка всё произошедшее за последнее время? Лёня вновь стал кивать головой, глядя в пол. Воцарилась тишина. Седой сидел молча глядя на Лёню. Лёня понял, что от него ждут большего участия в беседе. Он оторвал свой взгляд от стального пола, и уставился в лицо Эда. Тот глубоко вздохнул и продолжил.

– Мы хотим, что бы вы и ваш друг отправились за пределы лепра. Чуть помолчав и также упрямо глядя в глаза Леониду, он добавил:

– Всё снаряжение готово. За пределы вас вывезет спец-капсула. Вы должны преодолеть зону отчуждения и попытаться продвинуться дальше. Как вы понимаете, выбора у вас нет. Эд закончил и ждал ответа. Лёня вновь упёрся взглядом в пол. Всё происходящее казалось ему каким-то виртуальным фильмом. Может так оно и есть на самом деле? Или его измученный мозг начал выдавать желаемое за действительное? Лёня закрыл глаза и помотал головой.

– Всё происходит в реальном времени и пространстве, – произнёс Эд.

– Вы ведь уже заметили, что система оставила вас в покое?

– Или думаете, что ваши таблетки стали настолько всемогущи? Лёню бросило в жар. Он даже не знал, что ответить. Чувствовал он себя, как нашкодивший мальчик. Всё тайное стало явным.

«А может всегда было таким?» – подумал Лёня.

– Я очень хорошо знал вашего отца, – вновь начал Эд.

– Он рано ушёл, это прискорбно, но у него вырос достойный сын. В голосе Эда послышались нотки человечности, а Лёня всё больше ни чего не понимал.

– Кроме вас некому отправиться за пределы лепра, – опять заговорил Эд.

- Я объясню вам почему.
- Вы ведь хорошо знаете историю создания лепров?
- Ваш дед великий человек!
- Без преувеличения миссия, для тысяч людей, так будьте его достойны.
- Но я немного отвлёкся, – чуть сщурив глаза, опустив голову, произнёс Эд.
- Семьдесят лет назад, с началом строительства первых городов, некоторая горстка

людей, хорошо знающих и помогающих вашему деду во всём, задумалась, каким должно быть общество в лепрах? Идея всё пустить на самотёк, была отвергнута сразу. После жесточайшей войны царило ужасное беззаконие и хаос. Поэтому для осуществления порядка были хороши любые методы. Самым эффективным оказалось прямое воздействие на психику, а затем и сознание человека. И это было оправдано.

– В дальнейшем систему решили усовершенствовать, вживив микрочип в голову каждому человеку.

- Вы можете возразить, – что теперь люди больше похожи на роботов.
- Всё правильно, это так и есть, и незачем скрывать или отнекиваться от этого.
- Хотите спросить меня, – почему на это задание не отправить кого-то другого? Например, машину с искусственным разумом.

– Такие попытки осуществлялись, и не раз.

– Но преодолевая пятикилометровую отметку, находясь в зоне отчуждения, люди начинали сходить с ума, а роботы отказывались работать.

– И это не является загадкой. Всё объяснимо.

– Лепры, как паутиной пронизаны различной энергией, магнитными полями, электро, радио и био волнами.

– Всё так глубоко забралось в человека, что произошли генетические изменения.

– Вне зоны лепров обычный человек долго существовать не может.

– А у роботов и в системе управления и контроля используемого транспорта начинается сбой, так как мощнейший вирус начинает калечить их программу.

– Это можно и нужно изучать. Но нужен пионер, первопроходец, который войдёт в историю, новую историю лепров. Лёня сидел молча.

Ещё вчера он бы отдал всё за такое путешествие. А сегодня он как подопытный кролик, и всё представляется совсем в других красках.

– Вы считаете, что я справлюсь? – спросил, как-то безучастно Лёня.

– Мы наблюдаем за вами уже в течении трёх лет.

– Незачем проводить селекцию, тратить время на глупости, если есть готовый экземпляр, который по нашему мнению предназначен для этого.

– Согласитесь Леонид, жизнь в лепре для вас является каждодневной мукой, не так-ли?

– Вы молодец, – наверное даже гений.

– Вы научились обходить, обманывать систему, при этом оставаясь в здравом уме и чистой памяти.

– Как нельзя лучше, вы сами себя подготовили к этому заданию.

– Я уверен, в процессе вы сможете контролировать ситуацию и самого себя.

Вновь наступила тишина.....

– Хорошо, – тихо произнёс Лёня после не долгого молчания. Но зачем вам Джеф?

– Хотите провести эксперимент?

– Посмотреть, что произойдёт с ним за пятикилометровым барьером?

– Вам мало случая произошедшего на поле?

– Хотите, чтобы он погиб?

– Я думаю он не погибнет, – чуть помедлив ответил Эд.

– Рядом с вами точно нет. Лёня вновь задумчиво уставился в пол.....

- Хорошо, – глубоко вздохнув, неуверенно ответил он. Но мне нужны мои таблетки.
- Они здесь, – воодушевлённо ответил Эд и достал из нагрудного кармана прозрачный пакет с круглыми штуками.
- Это не тот, – присмотревшись, произнёс Лёня.
- Верно, – ответил Эд. Это мой!
- Да-да!! – широко открыв глаза, произнёс Эд.
- Я ведь знал вашего отца, разве вы не помните? И передал пакет Лёне. Лёня открыл пластиковый пакет и ещё раз убедился, что в нём находились круглые, очень похожие на его блокираторы элементы.
- Не нужно ни в чём сомневаться, – вновь начал Эд.
- Вы ведь не думаете, что всё это представление, всего лишь театр?
- Нет, – ответил Лёня. – Я так не думаю.
- Я думаю о другом, – сколько нужно Джэфу принимать это? Лёня чуть приподнял пакет.
- Чтобы я хотя-бы на тридцать процентов был уверен в его безопасности.
- У вас ведь большой опыт, – произнёс Эд.
- А риск? – Эд чуть помолчал.
- Никто ведь толком не знает, что там за зоной отчуждения. Он скривил губы, и спокойно смотрел на Лёню. Лёня молчал, как в пустоту смотрел на ремень Эда, будто находясь не здесь. Голова была чиста, как никогда. Но отвечать он ничего не хотел. Эд поднялся, и отправился к выходу.
- Если всё-таки решите выбраться отсюда, просто скажите об этом, – произнёс он и вышел из комнаты.

Глава 9

Утро. Лёня открыл глаза, и просто лежал на яйцевидной пластиковой кровати, глядя в потолок.

«Когда-же пройдёт это чувство дискомфорта?» – думал он. Уже неделю они с Джефом живут в отдельном модуле, на базе у Эда.

Его чип бездействует. Ну, по крайней мере, ему так кажется. И всё же утренняя эйфория глубоко въелась в его психику. Некое раздвоение Личности присутствовало. Теперь какой-то его части даже не хватало ощущения утреннего счастья. Сортировка мыслей не к чему, но как-же к этому привыкнуть? Свобода, казавшаяся когда-то райским яблоком, теперь всё ярче выявляла всю трагедию, сотворённую системой с людьми на примере Лёни и Джефа.

Джеф принимает блокираторы, воздействие на сознание всё меньше. В планах отключение и его чипа, но всё чаще у него случаются эмоциональные срывы. Если говорить проще, то Лёне уже надоело его нытьё и причитания. Да и у него самого было два приступа. Голова раскалывалась от боли, руки тряслись, хотелось покончить со всем раз и на всегда. Но самое страшное, что бороться с этим приходится в одиночку, и без каких либо лекарств, так как семьдесят лет фармацевтика в союзе с генетикой, работала в совершенно противоположном направлении.

Джефу не хватает его любимых фильмов. По вечерам они прогуливаются по небольшому парку. Лёня рассказывает ему о том, как жили люди на Земле, когда ещё не было лепров. Он слушает, качает головой, а у самого, то глаз левый дёрнется, то губа. Сколько должна продлиться их реабилитация не знал никто. Инной раз Лёни казалось, что всё зря, и за пределами лепра им придёт конец. Но дороги назад всё равно уже нет.

О своей семье он старался не думать, хотя это было трудно. Теперь он был уверен, что они даже не подозревают о его существовании. По ночам он придумывал обращение к богу, ведь он собирается туда, где когда-то его упоминали и верили в него. Получалось коряво, но постепенно появлялись чувства, и душа немного успокаивалась. Джеф по совету Лёни также стал заниматься, чем-то подобным, но так и не смог отвыкнуть от ковыряния в носу, хотя стал больше походить на взрослого мужчину, чем на неполноценного подростка. Но всё же не понимал, что с ним происходит, часто звал мать в своих снах, которые начал видеть, и очень боялся этого.

Они находились под постоянным наблюдением, но каждый день Эд встречал их в парке, чтобы заглянуть в глаза и оценить масштабы произошедших изменений. Джеф часто начинал плакать, и просил отправить его обратно, хотя-бы на время. Лицо Эда в таких случаях выглядело неудовлетворённым, и он, как можно скорей старался удалиться от назойливого нытья.

«Да уж» – думал Лёня и представлял себя и Джефа, обвешанными разными приборами, в скафандрах, лежащих на земле, бьющихся в истерику.

Прошло три недели. Постепенно психологическое состояние Лёни и Джефа улучшалось. Два дня на зад Эд объявил Лёни, что чип Джефри отключён. Лёня пристально следил за его поведением, всё было без эксцессов. Эд хвалил новый информационный наполнитель модулей, который якобы был произведён и адаптирован именно для них и благодаря ему же они удачно прошли реабилитацию. При этом демонстративно глотал пилюли и глубоко вздыхал, всем видом показывая, как он им завидует.

Теперь каждое утро друзей начиналось с пробежки. Несколько кругов по парку, затем завтрак и стрельба из оружия. Джефу не очень нравилось палить в тридэшную мишень, где виртуальное молоко, было всегда за ним. Зато в пустых кислородных баллонах он лихо делал дырки. После каждого удачного выстрела дул на ствол, подражая героям любимых вестернов, иногда обжигал губу или нос, становился внимательней, но только на время.

Основной упор делался на вождение капсулы при ручном управлении, и её пилотированию. Для этого Лёня и Джеф облачались в тренировочные защитные костюмы, одевали шлемы, и с улюлюканьем наслаждались не долгими полётами, отрабатывая взлёт, снижение, посадку. Ещё в расписании были тренировки в экзо-каркасах, с функциями преодоления гравитации. Лёня и Джеф учились в них ходить, бегать, прыгать. Всё это с помощью данного устройства проделывалось с невероятной лёгкостью и быстротой. При движении мышцы почти не напрягались и поэтому не уставали. С помощью этих устройств, предполагалось преодолевать дикие заросли исследуемых просторов.

Дальше им предстояла последняя проверка под землёй, на глубине две тысячи метров, в шахте, где могли работать только роботы с ограниченной функцией, так как система там имела наименьшее влияние.

Проверка должна показать на сколько независимыми от постороннего влияния они стали, и выяснить остаточный процент скрытого воздействия. Лёня и Джеф одели защитные комбинезоны и шлемы, в которых они будут находиться за территорией лепра. На спине небольшие квадратные кислородные болоны, имеющие специальный аппарат, который может очищать любую воду и выделять из неё кислород. Эти баллоны предназначены на случай отказа системы очистки воздуха в шлеме и для профилактики легких и всего организма. Сегодня они пригодятся им под землёй, там где нет воздуха.

На лифте их начали медленно опускать под землю. На глубине, около тысячи метров, у Джефа началась истерика. Он стал биться о стенки лифта с требованием выпустить его на волю. Все уговоры Лёни были бесполезны. Эксперимент пришлось прекратить. В вечернем разговоре с Эдом Лёня предположил, что произошедшее, может быть всего лишь клаустрофобией, усугублённая путешествием под землю, и если это повторится второй раз, то лучше вовсе отказаться от этой затеи.

Через неделю всё действительно повторилось по тому же сценарию, но уже на меньшей глубине. Беседуя с Эдом Лёня шутя предположил, что в следующий раз Джеф упадёт в обморок при одном виде защитного снаряжения, что вообще сделает выполнение задания не возможным. От погружения под землю решили отказаться вообще. Прошла ещё неделя. Джеф вроде оклемался, но ходил мрачнее тучи. Все Лёнины рассказы больше не впечатляли его. На очередной встрече с Эдом, Лёня узнал, что пробный выход может осуществиться уже в ближайшее время, так как на Земле вроде весна, а это благоприятный период, особенно если первая попытка будет неудачной, есть ещё время подготовиться. Вернувшись в свой модуль, Лёня застал Джефа сидящим на койке, уставившимся в пол. Лицо его имело серый оттенок, он даже не повернулся к Лёни.

– Что с тобой Джеф? – испуганно спросил Леонид. В ответ Джеф помотал головой в стороны, и тихо произнёс.

– Я ничего не хочу.

– Устал...

– Я хочу уйти...

Лёня сел напротив него. Смотрел на его чёрные болтающиеся кудри, свисающие с понурой головы.

«Как он изменился» – подумал Лёня.

«Сколько перенёс.»

«Стал взрослым.....»

– Что ты мелешь Джеф? – тихо начал Лёня.

– Всё пройдёт, ты просто немного устал.

– После всего, ты не имеешь права даже думать об этом!!

– Вспомни мать. Отца!! Его убрали, тебе было лет восемь?

– Матери вообще стёрли его из памяти.

– А ты вспомнил о нём

– Неделю назад?

– Сколько людей сожрали просто так, потому что так было придумано горсткой самодовольных скотов.

– Я не верю, Что люди не могут жить вне лепров.

– Наш дом там, за этой пластиковой кастрюлей.

– И если ты хочешь умереть, значит ты плюёшь в лицо всем тем, кто сгинул не за грош.

– Тем переработанным, на куски порезанным, разложенным на атомы.

– Представь себе весь этот процесс, теперь ты вроде не совсем дурак.

Лёня уже встал и почти кричал, жестикулируя руками.

Джеф начал плакать. Отвернулся и закрыл лицо руками. Лёня оставил его в покое. Джеф упал лицом в подушку, и стал рыдать ещё больше. Но зато у Лёни появилась небольшая уверенность, что он избавил друга от дурных мыслей.

«Нужно, как можно быстрее убираться отсюда» – подумал Лёня.

«И будь, что будет.»

Глава 10

Через два дня Лёня и Джеф проснулись почти одновременно. Лёня специально стал петь песню, которую часто пел его сын. Песня была о «героических» жителях лепра, которые не устают наслаждаться всеми благами цивилизации. Теперь эта песня звучала смешно и нелепо. И даже Джеф стал хохотать, разобравшись в словах. Сегодня они отправляются за пределы лепра, и хорошее настроение с утра, это уже пол дела. Так заявил Лёня и отправился в ванную. Затем они вместе позавтракали в столовой, переоделись в привычную униформу, вышли из своего модуля и на лифте опустились в низ, где их в большой овальной комнате уже ждал Эд и ещё двое людей в чёрном.

– Доброе утро, – произнёс радостно Эд и направился на встречу им. Выглядел он довольным, но глаза всё же выказывали беспокойство.

– Как настроение Джеф? – произнёс Эд.

Джеф слегка улыбнулся и поднял вверх большой палец на правой руке.

– Леонид? – Эд повернулся к Лёни и стал сверлить его взглядом.

– Отряд, в составе двух человек, готов к героическим свершениям!! – взяв под воображаемый козырёк, отчеканил Лёня, подражая военным прежних времён.

– Мне нравится, – засмеялся Эд, и похлопал обоих по плечу.

– И так друзья! – начал Эд, вы всё прекрасно знаете. Знакомы с амуницией, приборами, оружием.

– Задача минимум, – преодолеть пятикилометровый барьер.

– Задача максимум, – попытаться достичь края зоны отчуждения, и по возможности продолжить свой путь.

Бортовой компьютер капсулы по пути следования, будет собирать информацию о местности. Аппарат снабжён видео камерами, так-же, как и ваши защитные костюмы. По пути должны быть взяты образцы почвы и растительности. Автоматически будет измеряться уровень радиоактивного и химического загрязнения окружающей среды. Если движение прекратится, вы должны перейти на ручное управление. Если это сделать не удастся, должны продолжить движение своим ходом, – повторил в сотый раз инструкцию Эд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.